

Ал.А.Громыко, член-корреспондент РАН
Директор Института Европы РАН

Тезисы содоклада на заседании Президиума РАН 24.11.2020

Предложу несколько тезисов о том, как результаты прошедших президентских выборов в США могут сказаться на взаимоотношениях в треугольнике США – Европа – Россия. В данном случае под Европой условно имею в виду страны-члены Евросоюза, а также вышедшую из него Британию.

Брюссель, как своего рода центр ЕС, а также Берлин, Париж, другие европейские столицы, в целом положительно, а многие — с ликованием, восприняли победу Байдена. Прошедшие четыре года при президенте Трампе стали самым большим испытанием для атлантической солидарности. Трамп стал олицетворением, и достаточно грубым, стратегии США последних десятилетий по так называемой стратегической расстыковке с их европейскими союзниками.

Это объективный процесс, причина которого – восхождение в последние 30 лет Азии, особенно Китая, в качестве экономического и политического мотора глобализации, не уступающего США. Европоцентризм международных отношений по большому счёту закончился ещё в 1945 году. Несколько десятилетий мировая политика определялась отношениями США и СССР. Сегодня её ось всё больше вращается вокруг сил притяжения и отталкивания между Вашингтоном и Пекином.

Тем не менее, евроатлантический истеблишмент, или атлантисты, ещё сохраняют сильные позиции. В центре их видения мира по-прежнему стоит Запад, понимаемый ими как союз европейских и иных либеральных, а точнее нелиберальных демократий, во главе с США.

Но одновременно за последние четыре года с удвоенной силой действовали и те европейские политики, которые стремятся к увеличению самостоятельности ЕС в мировых делах. Их видение мира строится на основе принципа стратегической автономии ЕС, что

подразумевает двойную автономию как от США, так и от Китая, хотя, конечно, с несравненно большим креном в пользу США.

Между этими двумя частями европейского политического истеблишмента – атлантистами и автономистами – конкуренция нарастала давно. Атлантисты считают, что при Байдене отношения между США и ЕС могут вернуться к временам Барака Обамы.

Автономисты согласны с тем, что администрация Байдена будет намного удобнее для Европы, но считают, что это не повод отказываться от цели стратегической автономии ЕС. Они задаются вопросом: «Хорошо, при Байдене отношения с США улучшатся. Но что может быть через 4 года, если Трамп или похожий на него политик вернётся в Белый дом? Давайте становиться более самостоятельными вне зависимости от того, кто правит в США».

Особенно явно этой позиции придерживается Париж. Берлин следует более двойной линии, выжидая, пока станет ясно не на словах, а на деле, что принесёт с собой победа Байден на европейском направлении. Рим и Мадрид наблюдают за поведением Парижа и Берлина.

Есть государства, где победа Байдена встречена со смешанными чувствами, по крайней мере, про себя. Это, например, Британия, Польша, Венгрия. В этих странах правящие партии извлекли немало выгод из президентства Трампа. Речь идёт о евроскептических силах разной окраски, которые использовали трампизм в своих политических целях как внутри своих стран, так и в отношениях внутри ЕС. Теперь у них этого рычага не будет.

Даже для Берлина победа Байдена ещё не значит, что исчезнут или хотя бы ослабнут проблемы с американской обструкцией достройки проекта «Северный поток 2». До сих пор Байден выступал против него очень активно.

В целом, какую бы европейскую страну мы ни взяли, нигде не преобладают иллюзии, что при Байдене следует ожидать фундаментальных изменений во внешней политике и стратегии США.

Во-первых, при Трампе, если отбросить его эксцентричность, многое в поведении США оставалось по сути знакомым. Курс Вашингтона в отношении Ближнего и Среднего Востока, за исключением Ирана, в отношении России, Китая, ЕС в целом стал продолжением тех заделов, которые были созданы при предыдущих президентах. Где-то Трамп палку перегнул, но в большинстве случаев не покидал широкое русло американской политики.

Во-вторых, за Трампа проголосовала половина страны, и мало кто возьмётся сейчас предсказывать, станет ли в истории уходящее президентство исключением, или президентство Байдена окажется лишь паузой перед возвращением в политику стиля Трампа. Многие понимают и то, что, если бы не пандемия, Трамп одержал бы победу. В этом смысле Байдену повезло.

В-третьих, для европейцев Байден во многом более удобен, чем Трамп, но не обязательно во всём. Например, в отношении Китая Байден, судя по всему, станет более идеологически настроенным президентом, чем нынешний. Но дело здесь даже не столько в его идеологичности, а в том, что Китай продолжает набирать силу.

И какой бы президент ни был в Белом доме, конкуренция США с Китаем продолжит нарастать. В таких условиях у европейцев будет всё меньше пространства для внешнеполитического маневрирования, как, впрочем, и у России.

При Байдена не исключено дальнейшее ухудшение отношений между Вашингтоном и Анкарой, что также не сулит ничего хорошего ни ЕС, ни НАТО. У них и сейчас с Турцией как никогда большие проблемы.

Одновременно ясно, что если бы не Трамп был американским президентом последние 4 года, а такой политик, как Байден, то США не вышли бы из Парижского соглашения по климату и из иранской ядерной сделки, не блокировали бы деятельность Всемирной торговой организации, как и Всемирной организации здравоохранения. США также не вышли бы из Транстихоокеанского партнёрства. В этих вопросах США при Байдене смягчат свою позицию, что в мире в основном воспримут положительно.

Там, где избрание Байдена наверняка принесёт выгоды и европейцам, и России, это сфера контроля над вооружениями и стратегической стабильности. Хотя и здесь не всё так просто, ведь курс на разрушение Договора о ракетах средней и малой дальности был взят ещё при Буше-младшем и продолжился при Обаме, как и при Буше разрушен Договор по ПРО.

Но всё же с президентом-демократом шансы на продление СНВ-3 выше, и, возможно, на условиях лучше, чем это произошло бы при Трампе. Также есть надежда на то, что при новом президенте сложится более благоприятная ситуация для сохранения Договора по открытому небу после того, как 22 ноября США вышли из него. Существует вероятность, что при Байдене Вашингтон не будет чинить препятствий оставшимся 33 участникам этого договора в его выполнении, пусть и в усечённом виде.